

Грамматические трансформации в переводе с близкородственных языков

The article focuses on the grammatical transformations in the Belarusian translation of the novel “The Orphanage” by Serhiy Zhadan. Despite a close relationship of vocabulary and grammatical features of the Ukrainian and Belarusian languages the translator had to tackle various problems in achieving translation adequacy. Illustrative examples have been provided with reference to the grammatical transformations used by the translator of the novel.

Keywords: translation from closely related languages, grammatical transformations, permutations, replacements, vocative case.

Важными средствами достижения адекватности перевода являются разнообразные трансформации: лексические, грамматические, стилистические. В ходе переводческого процесса с близкородственных языков переводчику приходится преодолевать целый ряд трудностей, обусловленных взаимовлиянием контактирующих языков, иллюзией их параллелизма, лингвистической интерференцией. Действительно, близость характеристик частей речи и грамматических категорий, определенная общность построения предложений и словосочетаний способны дать переводчику большую уверенность в том, что решение переводческих задач во многих случаях вполне осуществимо с помощью дословного перевода. Однако формальное сходство морфологических и синтаксических параметров близкородственных языков вовсе не лишает их национальной специфики, проявляющейся в значениях тех или иных средств, в степени их употребительности, в функциях, в стилистической окраске.

В этой связи не потеряли своей актуальности высказывания известного украинского поэта, переводчика и лингвиста Максима Рыльского, который переводил со многих славянских языков. Максим Рыльский отмечает «ошибочность мнения, будто бы переводить с близких языков легче, чем с языков далеких. Перевод на украинский язык, скажем, с русского или белорусского представляет специфические, не всегда преодолимые трудности, он таит в себе много опасностей» [1, с. 114].

Наличие межязыковых параллелей также не исключает наличия уникальных конструкций, не имеющих соответствия в родственном языке. Так, в русском языке нет формально сходного соответствия белорусскому сочетанию *толькі гэта...аж: Толькі гэта я мінаю*

масток, аж там, у кустах на балоце як зашуміць... [2, с. 106]. Точно также в русском языке нет точных соответствий белорусским союзам *покі, покуль, ледзве, патуль...пакуль, датуль... пакуль, чуць што, сама што...* як и др.: *Пакуль на гумне цэп, патуль на стале хлеб* [2, с. 107].

Важной составляющей процесса перевода являются грамматические трансформации, которые находят свое отражение в морфологических и синтаксических заменах, а также в изменениях структуры предложений. Для анализа грамматических трансформацией нами был выбран перевод романа «Интернат» Сергея Жадана [3] на белорусский язык. Перевод романа с украинского языка был выполнен Наталкой Бабиной [4]. События романа разворачиваются в 2015 году, во время военных действий в Донбассе.

Чаще всего считают, что перевод отвечает нормативным требованиям, если обеспечивается его максимальная близость к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях. В.В. Сдобников полагает, что качество перевода складывается из двух составляющих: адекватности, которая означает воспроизведение в переводе функции исходного сообщения, и эквивалентности, предполагающей максимальную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода [5, с. 209].

Белорусский перевод романа «Интернат» Н. Бабиной в большинстве случаев строго соответствует оригиналу в плане построения предложений и различается только лексической наполняемостью, сохраняя семантическую соотносительность оригинала и перевода:

Виходять під місяць. Перетинають поле, знаходять діру в бетонному мурі. Далі рівчак, стежка, спалена вантажівка, што потрапила сюди невідомо як. Довго йдуть високим очеретом, стежка виводить до залізничної стрілки. [3, с. 198]. – *Выходзяць пад месяц. Перасякаюць поле, знаходзяць дзірку ў бетонным муры. Далей роў, сцежка, спалены грузавік, які трапіў сюды невядома як. Доўга ідуць у высокім чароце, сцежка выводзіць да чыгуначнай стрэлкі* [4, с. 175].

Несмотря на кажущуюся похожесть характеристик и особенностей текстов в сопоставляемых языках, переводчику пришлось преодолевать большие трудности, связанные с лексическими проблемами: учитывать различия в сочетаемости слов, конкретизировать их значения и многое другое.

Что касается грамматических особенностей при переводе романа, нам представляется интересным отметить как морфологические, так и синтаксические трансформации. Так, не следует забывать, что, несмотря на близость рассматриваемых языков, у них могут наблюдаться расхождения в грамматическом роде имен существительных:

1. *Раптов* з туману *виринає* автобусна *зупинка* [3, с. 138]. – *Раптам* з туману *выплывае* аўтобусны *прыпынак* [4, с. 123]. ...*через спортзал* усе адно не *выйдэмо* [3, с. 131]. – ...*праз спортзалу* ўсё *роўна* не *выйдзем* [4, с. 117].

Несоответствия в языке оригинала и языке перевода могут быть выявлены при употреблении категории числа:

2. ...*іржу*, *що* *асідае* в *коридорному* *прымерку* [3, с.145]. – ...*іржу*, *якая* *асядае* ў *калідорных* *прыцемках* [4, с. 129]. *Такою* *моваю* *тут* *гавораць* *бригадзіры* *на* *шахтах*, *або* *парторгі* *на* *зборах*... [3, с. 151]. – *Такой* *мовай* *тут* *гавораць* *брыгадзіры* *на* *шахтах*, *або* *парторг* *на* *сходзе*... [4, с. 134].

В последнем примере на белорусском языке *парторг* употреблен в единственном числе, так как соотносится с единственным числом слова *сход* (собрание). Употребление слова *сход* во множественном числе могло бы привести к двусмысленному истолкованию фразы: на *сходах* в переводе с белорусского может означать *на лестнице*.

В рассматриваемых нами языках многие словосочетания сохраняют тождественность по форме и по значению: *чекаюць* *своєї* *чаргі* – *чакаюць* *сваёй* *чаргі*; *здыраючы* *шкіру* *на* *руках* – *здзіраючы* *скуру* *на* *руках*; *під* *ногамі* *скрыціць* *гравій* – *пад* *нагамі* *рыпціць* *гравій*.

Вместе с тем при передаче объектных, пространственных, временных, целевых и других отношений формы зависимых слов в обоих языках могут не совпадать, что потребует замены предлогов, замены падежей, иногда замен частей речи.

3. *Йдуць* *асфальтавою* *дарожкою* *за* *корпус* *інтэрнату*... [3, с. 31]. – *Ідуць* *на* *асфальтавай* *дарожцы* *за* *корпус* *інтэрната*... [4, с. 117]. *Незабаром* з'являюцца *будынкі* [3, с. 139]. – *У хуткім* *часе* з'яўляюцца *дамы* [4, с. 123]. *Схожы* *на* *опера* *наго* *співака* *з* *провінцыі* [3, с. 201]. – *Падобны* *да* *опера* *нага* *спевака* *з* *правінцыі* [4, с. 178]. *Дні* *о* *цій* *порі* *такі* *короткі*... [3, с.211]. – *Дні* *ў гэтую* *пару* *такія* *короткія*... [4, с. 187].

Под влиянием русского языка звательный падеж в белорусском языке, в отличие от украинского языка, не выделяется в парадигме склонения имен существительных, хотя формы такого падежа сохранились в диалектах и в литературном языке. В современном белорусском языке звательные формы встречаются в основном у одушевленных существительных мужского рода (*дружа*, *браце*, *сынку*), редко в словах, обозначающих живых существ (*коце*), и у неодушевленных существительных в поэтическом контексте (*гаю*). В тексте рассматриваемого перевода звательный падеж в обращениях заменяется на именительный падеж:

4. **Павле Івановичу**, *вы абіцялі дапомогці з водою*, – *говорить Ніна* [3, с. 136]. – **Павел Іванавіч**, *вы абяцалі дапамагчы з вадой*, – *гаворыць Ніна* [4, с. 121]. **Я, Ніно**, *туди не хаджу...* [3, с.158]. – **Я, Ніна**, *туды не хаджу...* [4, с. 141]

Для выражэння будучага часу глаголаў у арыгінальным тэксце романа доволі часта існуе складная ці сінтэтычная форма, якая ўтвараецца шляхам дадавання да інфінітыву спрыяемага глагола несавершанага віду асобных канчаткаў - *му*, *-меш*, *-ме*, *-мемо*, *-мете*, *-муть* [6, с. 118]. Астаткі дрэвняй формы складнага будучага часу (рабіцьму, хадзіцьмеш, прасіцьмуць і др.) захаваліся таксама ў беларускіх гаворках. Яны праніклі і ў мастацкую літаратуру: *Яе нага не ступіць на мой парог, покуль жыціму; А куды вы, паненачка, ехацімеце?* [2, с. 45]. Аднак у цэлым у сучасным беларускім мове такая форма ўспрымаецца як архаічная і ўжываецца рэдка. У разглядаемым намі перакладзе романа яна ўніверсальна замяняецца простага ці складнага (аналітычнага) формам будучага часу.

5. *...давай, давай за мною, ты ж мусіш падывіцца, што там, боятмешся, німітмеш, а падывіцца, давай, давай* [3, с. 92]. – *...давай, давай за мной, ты павінен паглядзець, што там, будзеі баяцца, знямееш, а паглядзіш, давай, давай* [4, с. 81]. *Він згатуватиме відлігу, запевняе себе Паша, обов'язкова згадуватиме* [3, с. 307]. – *Ён будзе ўспамінаць адлігу, запэўнівае сябе Паша, абавязкова будзе ўспамінаць* [4, с. 274]

У тэксце перакладу намі адзначаны выпадкі, калі члены рэчэнняў, часткі рэчы, тыпы сінтаксічнага звязу падвергліся замяне. Прычынай падобных замян з'яўляецца імкненне перакладчыка ўнесці большую яснасць у апісваемую сітуацыю. Акрамя таго, яны могуць абумоўлівацца рознай частотнасцю ўжывання слоўформаў і канструкцый:

6. *Дарогаю зноў пачынаецца доц* [3, с.333]. – *Пакуль мы ідзем, зноў пачынаецца дождж* [4, с.297]. Наречце *дарогаю* перадаецца зды прыдаточным рэчэннем.

Таксіст *бываецца ў ямах, стрібае, злостіцца...* [3, с. 50]. – **Машына** *правальваецца ў ямы, скача па ямах, таксіст злучаецца...*[4, с. 44].

Яшчэ адзін від граматычных трансфармацый – перастаноўкі. У гэтым выпадку змяняецца парадок следвання элементаў рэчэння ў тэксце перакладу па параўнанню з арыгінальным тэксцем. Часта перастаноўкі аб'ясняюцца імкненнем перакладчыка прыдаць большую натуральнасць апісанню ці дыялогу.

7. Паша дивиться...як болісно дмухає на скрижанілі пальці водій [3, с. 50]. – Паша глядзіць...як кіроўца дзьме на пальцы, што абледзянелі [4, с. 44].

Количество опущений, использованных в переводе, довольно незначительно. Опущениям подверглись слова, которые, с точки зрения переводчика, являлись семантически избыточными:

8. Паші здаецься, що він повернувся у власне дитинство... [3, с. 190]. – Пашу здаецца, што ён вярнуўся ў дзяцінства... [4, с. 169].

Такая грамматическая трансформация как объединение предложений использовалась переводчиком редко и с большой осторожностью. Объединение имело место только тогда, когда оно представлялось логичным и не вызывало искажения мысли оригинала:

9. Нахавуе перші п'ятдесят сходинок, зупиняється, віддикується. Рушає далі [3, с. 114]. – Налічвае першыя пяцьдзясят прыступак, спыняецца, аддыхаецца, рушыць далей [4, с. 101]. А, – погоджуецься з ним Саша. – Давно пара. Розвертаецца, іде в кімнату [3, с. 120]. – А, згаджаецца з ім Саша. – Даўно пара, – наварочваецца, ідзе ў пакой [4, с.107].

В заключение следует отметить, что перевод Н. Бабиной романа «Интернат» Сергея Жадана, на наш взгляд, полностью соответствует семантическим, структурным и стилистическим критериям языка перевода. Рассматриваемый перевод весьма близок к оригиналу в плане образности, выразительности и метафоричности. Он оставляет у читателя сильное эмоциональное впечатление, вполне тождественное с тем, которое оказывает текст оригинала.

Литература

1. Рильський М.Т. Ще раз про переклади. *Письменники про свою роботу*. К.: Молодь, 1956. 156 с.
2. Конюшкевич М.И., Корчиц М.А., Лещенко В.А. Синтаксис русского и белорусского языков: сходство и различия. Минск, Народная асвета, 1994. 160 с.
3. Сергій Жадан. *Интернат*. Чернівці: Меридіан Черновіц, 2017. 336 с.
4. Сяргій Жадан. *Интернат*; пер. з укр. Н. Бабиной. Мінск: А.М. Янушкевіч, 2019. 300 с.
5. Сдобников В.В. Теория перевода. М: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. 448 с.
6. Мушинская В.В. Украинская грамматика в таблицах и схемах. СПб.: КАРО, 2014. 192 с.